

МАКСИМ БУДАНОВ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ВЫЗОВ

Максим Буданов

ВЫЗОВ

«Автор»

2020

Буданов М.

Вызов / М. Буданов — «Автор», 2020

По планете прокатилась волна болезней. Часть уцелевших купается в роскоши, остальные балансируют между бедностью и полной безнадеей. Для отчаявшихся последним шансом становится Вызов – нелегальная игра на выживание, где в качестве награды можно получить все что угодно. Чтобы выиграть, нужно доверять только своей команде. Но если идешь один, то друзей в игре нет и быть не может. Однажды я нарушил этот принцип - спас незнакомку от смерти. И тут же оказался между охотниками и девушкой, одержимой жаждой мести. Содержит нецензурную брань.

© Буданов М., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	11
Глава 3.	17
Глава 4.	23
Глава 5.	31
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Максим Буданов

Вызов

Глава 1.

Холодный утренний воздух обжигал легкие. В боку давно кололо, и прижатая рука почти не помогала, но я продолжал бежать. Плотная завеса вязкого тумана скрывала всё дальше пяти метров. Бег из последних сил сквозь эту грязно-белую пелену рождал ощущение попадания в ночной кошмар. Изредка из тумана выныривали предметы, которые позволяли убедиться в реальности происходящего. Блеснули "спящие" голографические проводники-указатели – в столь ранний час на окраинах их не включали. Я бросил быстрый взгляд на часы и выругался – времени почти не оставалось. Неоправданно затянутое прощание с сестрой загнало меня в цейтнот.

Наконец из тумана выступила громадина древнего речного ангара – моя цель. Я разглядел прямоугольник, выделяющийся на фоне стены, и устремился к двери. Грохот моих ударов по жести отозвался внутри гулким эхом. В ожидании отклика, я уперся рукой в стену и пытался отдышаться. Прошло полминуты. Я еще раз сверился с часами – время еще оставалось. Озадаченный, уже занес кулак, чтобы постучать снова, когда смотровое окошко с лязгом открылось. Оттуда меня сверлили холодные глаза.

– Чего тебе? – довольно недружелюбно осведомился человек.

– Принимаю Вызов, – ответил я условной фразой.

– Время вышло.

– Еще две минуты, – возразил я, показывая циферблат часов.

"Привратник" пробурчал что-то про придурков и захлопнул окошко. Лязгнули засовы и дверь открылась. В проеме стоял мужчина в камуфляже лет тридцати пяти, с бритой головой. По виду типичный наемник. Его лицо покрывала сетка шрамов, наводящая на кое-какие догадки. Он протянул руку:

– Номер.

Я протянул монетку, которую получил от Лискера. Наемник повертел ее, презрительно сплюнул и отступил назад:

– Проходи быстрее, придурок номер 99.

Я бросил на него недовольный взгляд, но промолчал. Для споров о хороших манерах было не время и не место. За мной с грохотом закрылась дверь. Наемник бросил:

– За мной, – достал коммуникатор и сказал кому-то, – Тони, есть еще один.

Я молча следовал за ним. Некоторое время мы петляли по ангару, обходя наставленные ящики и какую-то рухлядь. Наконец, контейнеры закончились, мы подошли к огромным распахнутым воротам, за которыми поблескивала река. Бритый остановился и знаком приказал мне перейти в авангард. Я спустился на ветхий деревянный причал, тянущийся вдоль торца склада параллельно берегу. В конце пирса слегка покачивалась на воде посуда, покрытая тентом. Похоже, она застала еще времена царя Гороха. У лодки со скучающим видом стояли еще двое наемников. Приблизившись, я заметил, что и у них лица были покрыты паутиной шрамов. Один постучал пальцем по часам. Я тут же получил тычок в спину:

– Шевелись, мудило. Перед смертью не надышишься.

Я в гневе сжал зубы, нечеловеческим усилием сдержал порыв развернуться и захватить бритому в челюсть. В эту секунду мне было наплевать кто он, семибист или просто урод. Кажется, на моем лице прекрасно читалось это желание – наемники у лодки захохотали.

– Смотри теперь за спину, Ляксей! Нажил ты себе врага, – сквозь смех сказал владелец часов.

– Ничего, Тони, мы видали врагов и пострашнее, – отозвался из-за моей спины бритый, подхватив тон, – Спорим, этот в полтинник не войдет?

– Хочешь поставить на это? – спросил тот, кого звали Тони. Он оценивающе оглядел меня. – Принимаю. Парень, похоже, крепкий, – потом обратился ко мне, – Приглашение?

– У Ляксея, – я мотнул головой назад. Под новый взрыв хохота получил второй тычок.

– Кому-то и Ляксей, но точно не тебе, мудило, – бритый бросил монету смеющемуся Тони. Тот мельком посмотрел на нее, потом сверился с часами.

– Время вышло, сотый не явился, – сказал он, – Все на борт.

Я спрыгнул в лодку. Под тентом меня встретили настороженные взгляды дюжины человек, которые сидели вдоль бортов. "Собратья по несчастью". Вид у большинства был довольно жалкий. Впрочем, я вряд ли выглядел счастливее.

– Давай садись уже, – от очередного толчка я полетел на лавку. В ярости я вскочил, чтобы сделать с наемником то, на что он давно напрашивался.

– Ну-ка, давай, посмотрим! – Ляксей своим лбом уперся в мой.

Проходящий Тони, развел нас.

– Алексей, отвали-ка. А ты, – указал он на меня, – не начинай то, с чем не сможешь справиться, – увидев, что я собрался возразить, он оборвал меня, – Мне плевать! Нам платят, чтобы доставить вас, но мы можем доложить, что ты не явился. И умирать ты будешь долго и мучительно. – Тут на лице Тони мелькнуло нечеловеческое, хищное выражение, шрамы мгновенно налились кровью. Сомнений не осталось – это семибисты. Я молча опустил на лавку.

– Вот и молодец. Рад, что мы поняли друг друга.

Лодка почти бесшумно пошла вверх по течению. Путь занял около получаса, однако скорость ветхой посуды оставляла желать лучшего, и вряд ли мы покрыли больше пяти километров. Иллюминаторов в тенте не было, поэтому мы коротали время, думая о своем и украдкой изучая друг друга. Один игрок, похожий на священника, всю дорогу бормотал молитвы, перебирал четки и осенял себя крестным знаменем. Кто-то жалобно вздыхал, размышляя о своей незавидной судьбе. Были и те, кто сохранял невозмутимость. Сильно выбивался из общей картины уныния энтузиазм какого-то юноши, который сидел напротив меня. Молодой парень, лет двадцати двух, всю дорогу вертелся и делился впечатлениями. Его сосед был полной противоположностью – каменное выражение лица, бесстрастный взгляд. Длинная черная коса и бронзовая кожа дополняли образ. "Только перьев не хватает". Я мысленно окрестил его "вождем". Гадая о причинах, по которым мои спутники вошли в игру, в которой запросто можно было погибнуть, я потерял нить рассуждений юноши и ушел в себя. Однако через некоторое время увидел как "вождь" неожиданно потерял свою невозмутимость и вытаращился на собеседника. Я понял, что происходит что-то интересное и включил внимание.

– Как-как ты сказал? Приключение? Ты принял Вызов ради приключения?! – "Вождю" не хватало только отвисшей челюсти. Хладнокровный индеец исчез.

– Ну да, – кивнул юноша, – Соревновательный дух, романтика...

От штурвала донесся хохот наемников.

Несколько секунд все молча смотрели на юношу.

– Да ты просто дурачок, – наконец объявил "Вождь". – Тебе сообщили, что ты можешь серьезно пострадать?

– Я был лучшим в колледже по боевой подготовке.

За шторой, отделявшей нашу часть лодки от кабины управления, хохот постепенно переходил в какое-то хрюканье. Кто-то между приступами смеха просил пощады.

– А вы зачем приняли Вызов? Вас не интересуют приключения? – заинтересованно спросил юноша, обведя всех глазами.

– Нет, – сказал "Вождь" – у меня неоперабельный рак мозга. Для меня игра – единственный способ умереть относительно безболезненно, или найти мутаген.

– Мне вынесен тройной смертный приговор, – сказал кто-то с моей скамьи, – А я предпочитаю подохнуть один раз. А если повезет – пройду достаточно далеко, чтобы заработать пожизненную службу.

– По медицинским показателям, – сказал я, когда юноша посмотрел на меня, – Из-за родных.

Лодка остановилась. Шторка откинулась, появился бритый, вытирающий рукавом слезы.

– Ну что, искатели приключений, – ухмыляясь, сказал он, – вот они и начинаются! Все на выход.

Мы вышли и осмотрелись. Место было мне знакомо – приходилось бывать тут лично. Кроме того я бесчисленное множество раз видел его планы и фотографии. Перед нами лежал комплекс очистных сооружений у мертвого города.

Нас провели в управляющее здание. На нулевом этаже, мы некоторое время петляли в тесных коридорах, скудно освещенных редкими светильниками, пока не остановились у какой-то двери. Из-за нее доносился восторженный голос, каким ведущие магазинов на диване пытаются впарить вам какую-нибудь хрень. Тони с кем-то перекинулся парой фраз по коммуникатору. Потом выстроил нас в ряд и хлопнул в ладоши:

– Так, заходим внутрь и не балуемся. За мной!

Он распахнул дверь, в коридор ворвался голос "ведущего". Мы прошли внутрь, щурясь от яркого света. В центре помещения в свете прожекторов кривлялся какой-то паренек, разряженный в разноцветные тряпки и нелепую шляпу. У уха этого субъекта торчала гарнитура. Шла видеотрансляция. Зрителями были представительные мужчины в костюмах. Их лица выводилось на экраны настенных мониторов. Рядом были расставлены диванчики со столиками, где в надменных позах развалилось несколько молодых людей.

– Это спонсоры-охотники, ставлю остаток жизни, – пробормотал идущий передо мной "Вождь". Одежда молодых людей, действительно, не подходила для коктейльной вечеринки.

– Последняя на сегодня группа игроков, встречайте! – проорал "ведущий", показывая на нас. – Господа, разрешите Энрике представить вам каждого из участников.

Смотря в планшет, он продолжил орать, не оставив сомнений в том, что Энрике и он – одно лицо:

– Итак, участник номер 88! – тут Тони подтолкнул вперед юношу. – Интереснейший экземпляр, должен вам доложить! Взял псевдоним Билли Кид, в честь легендарного стрелка прошлого. Прошел боевую подготовку колледжа, где стал лучшим, – сидящие на диванах молодые люди прыснули от смеха, – Специализацией можно считать револьверы. Причина, по которой Билл принял Вызов – Энрике сделал паузу и завопил – дух приключений и романтики. Поприветствуем Билли Кида, друзья! – Хлопая, ведущий кивнул Тони. Тот отправил Кида к выходу, где скучал очередной наемник.

– Господа! – возвестил деланно грустным голосом Энрике. – Номера 89, 93, 94 и 100 дезертировали, поскольку не явились, хотя и приняли Вызов. Их ждет наказание! – Вернувшись в восторженное состояние, он завопил, – Но давайте же продолжим знакомство с теми, кто не побоялся испытать свою судьбу и проверить свои силы! Итак, номер 90! – "Вождь" вышел вперед, не став ждать толчка Тони, – Человек, имеющий корни индейцев чероки. Настоящее имя решил не раскрывать. Взял псевдоним Вождь! Специализацией будем считать традиционное оружие индейцев, ха-ха-ха! Принял Вызов по состоянию здоровья. Поприветствуем Вождя!

Энрике заплодировал. Вождь последовал за Кидом, по-прежнему сохраняя невозмутимость. Мне стало любопытно, действительно ли у него индейские корни. Надо спросить при

встрече. В цвете кожи и в чертах лица есть что-то... Твою мать! Тычок кулаком в спину преврал поток моих мыслей. Я обернулся и встретился глазами с яростным взглядом Тони.

– Номер 99! – нетерпеливо выкрикнул Энрике. На порядок следования чисел, кажется, всем было насрать. Я вышел вперед.

– Итак, номер 99! Взял псевдоним Кори. Работал в японском ресторане, – и продолжил, улыбаясь, – может считаться экспертом по владению самурайским оружием. Заключил контракт с усложненной формой – принял Вызов из-за медицинских показаний семьи. Поприветствуем Кори!

Я отправился к выходу, гадая кто пишет такую чепуху. Самурайское оружие, бред. Наверное, как Вождь из племени чероки. Впрочем, плевать.

Наемник у выхода указал направление, куда мне нужно было идти. Я шел по коридору и слышал нарастающий звук, характерный для большого скопления людей. Вскоре нашел источник шума. В помещении поменьше только что покинутого, толпились уже представленные участники. В ожидании начала игры некоторые знакомились, другие в одиночестве переминались с ноги на ногу. Кое-где завязывались и потасовки.

Я поискал глазами знакомых. Никого не нашел и пошел сквозь толпу, надеясь наткнуться на Вождя. На мгновение мне показалось, что в толпе мелькнуло лицо человека, которого здесь не должно было быть. Я с напряжением всматривался в скопление людей. Безуспешно – не нашел никого даже слегка похожего. Показалось. Что Грегу тут делать? Когда мы встречались в последний раз, жизнь не так сильно давила на него, чтобы принимать Вызов. Тут я увидел Вождя. Он стоял, скрестив руки на груди, и смотрел на что-то поверх моей головы. Я обернулся и увидел незамеченную мной информационную панель у входе. На экране в эту минуту показывали мою карточку игрока. Я продрался к индейцу. Рядом вертелся Кид, в своем обычном восторженном состоянии. Мы с Вождем кивнули друг другу.

На панели мое лицо сменилось на физиономию "священника" с лодки. Он взял имя Пастор. На счетчике числа участников застыла цифра 81.

Кид, отвлеченный разговором с каким-то молодым игроком, наконец, увидел меня.

– Кори! – воскликнул он, – давай к нам в группу! Вождь с нами и вот Волк тоже – показал он на парнишку. Я оценивающе взглянул на того и попробовал понять, выбрал ли тот псевдоним "по приколу" или совершенно серьезно. Юноша усиленно изображал бывалого, нацепив на лицо маску безразличия ко всему окружающему. Стало быть серьезно. "Ну, помянем" – подумал я.

– Ну, так что? – в нетерпении дергался Кид. – Идешь с нами?

– Нет, не идет. У него усложненный контракт, – раздался голос сзади. Я обернулся. Не показалось. Грег, ухмыляясь, протягивал руку. Я улыбнулся и дал свою.

– Не думал, что все так плохо, что ты пойдешь трудным путем, – сказал Грег.

– А ты? Почему появился тут так скоро? – спросил я.

– Ну, ты знаешь, дерьмо случается. Человек предполагает... – он пожал плечами.

– Не говори. Ты тоже с усложненным контрактом?

– О, нет, у меня не все так плохо, – сказал Грег, – Уже есть сквад. Но мест нет, даже если бы можно было тебя взять – некуда.

– Ничего, может получится в дальнейшем, – без особой надежды сказал я.

– Буду надеяться, что ты справишься – хлопнул меня по плечу Грег. – Скоро начнется, – показал он на панель. "Число участников – 87". – Это всё, я знаю. Услышал кое-какие разговоры. Тринадцать дезертиров в этот раз... О, вот и последний, – показал он на игрока, входящего в зал, – я пойду к команде. Удачи тебе! Следи за группой Гарибьози, – ухмыльнувшись, блондин растворился в толпе.

Карточку последнего участника сменил яркий восклицательный знак. Раздался тройной звуковой сигнал. Все глаза обратились на монитор. На экране возник мужчина средних лет, в

элегантном костюме. Лискер. Вербовщик. Это с ним я встречался, когда подписывал контракт. Лискер широко улыбнулся.

– Приветствую вас, игроки! – сказал он, – Вам посчастливилось попасть в число везунчиков, имеющих реальную возможность изменить свою жизнь, излечить болезни, получить работу, даже избежать смерти. В случае успеха вам будут предложены несколько главных наград на выбор. Вы сможете, например, даже получить визу в южные штаты. И, разумеется, все, что вы собрали в игре останется при вас. Сейчас я вижу 87 человек. По правилам, должно быть сто. Не явившиеся считаются дезертирами, и так или иначе их ждет наказание. Тринадцать свободных мест имеют право занять спонсоры или их представители. С привилегиями. Самое главное – в случае вашей победы в схватке с ними, они выкупают свою жизнь. Но только один раз. В качестве выкупа могут выступать ДНК-модификаторы, оружие, все что у них будет с собой. После этого они либо выходят из игры, либо продолжают с угрозой погибнуть. В случае отказа сохранить жизнь спонсорам игрок теряет все привилегии, если такие имелись. Выводится из состава сквады и получает максимально усложненный контракт. – Улыбка Лискера погасла, – Не буду лукавить, до сих пор ни один человек с максимально усложненным контрактом не добирался даже до конца первой зоны... Расскажу о зонах. В этот раз их будет пять. На данную минуту выбраны три первые. Оставшиеся две будут определены позже. Начнете вы в "Отстойнике". Это игровая территория смешанного типа, более безопасная часть которой лежит под землей. Вторая зона – "Урбан". Заброшенный мегаполис. Третья зона – "Трясина". Самая интересная зона, по мнению многих абсолютный хит.

– Жопа, – пробормотал Вождь.

– По правилам вы можете организовываться в команды – сквады. В каждом не более пяти человек. Вступление нового члена разрешается после потери старого. В первой зоне невозможно присоединение игроков с усложненным контрактом. Они сами по себе. – Лискер развел руками, – Перед стартом мы проводим так называемую лотерею – случайным образом каждому участнику достается стартовый бонус. Это может быть что угодно – снаряжение, оружие, хелс-модификатор, иногда простенький ДНК-модификатор.

– А где их активировать? – подал голос кто-то из толпы.

– В каждой игровой зоне есть точки активации. Но вам нужно их найти. Если не найдете в зоне, сможете активировать между локациями. Бонусы можно найти и случайно. Но основной способ добыть бонус – одержать победу над другим игроком. Получить награду за победу вы сможете у любого активатора.

– Победа засчитывается, если противник не может продолжать игру? – уточнил Кид.

– Если противник не сможет продолжать жить, – ответил Лискер. – Никто не призывает вас сражаться друг с другом. В первой зоне ваш главный противник – время. А стычки – просто способ получить бонус, чтобы играть с комфортом, пройти локацию быстро и безопасно.

– Ублюдки, – прошептал Вождь. – Те тринадцать уродов вряд ли собираются просто прогуляться.

Словно услышав его (а может и услышав), Лискер продолжил:

– Разумеется, спонсоры находятся в привилегированном статусе и могут атаковать вас, но мы проявили великодушие и обязали их не нападать под землей в первой зоне. То есть в катакомбах они вас не тронут.

– Они идут группой в 13 человек? – спросил кто-то.

– Нет, они разбиты на три независимых группы, так как правило максимального числа участников сквады исправлениям не подлежит.

– Правила они блюдут, ага, – пробормотал кто-то рядом, – Чертовы лицемеры.

– Поскольку первая зона небольшая, на ее прохождение дается световой день. После заката в зону будут запущены очистители. В ваших интересах не задерживаться. Если вас не успеют зачистить и вы сможете достигнуть конца зоны после заката – также будете допущены к

следующей. Каждому из вас будет выдан персональный графическо-голографический информатор, ПеГГИ. В него будут занесены базовые варианты пути, он будет давать вам информацию о статусах всех групп и участников. По мере прохождения будут добавлены возможности. Созданные группы сообщите о составе участников при получении ПеГГИ. Удачи, надеюсь увидеть вас у начала второй зоны!

Лискер отключился. Толпа зашевелилась, загудела. У стены вспыхнули надписи "Группы" и "Одиночки". Под ними появились голограммы брюнетки и блондинки.

– Прошу сформировавшиеся группы подойти ко мне, – сказала Брюнетка.

– Прошу идущих по сложному контракту и одиночек подойти ко мне, – сказала Блондинка.

Я отправился к блондинке. Меня опередил игрок, которому вынесли тройной смертный приговор. Ожидая очереди, я повернулся к Брюнетке. С ней общалась группа Грега. Он посмотрел на меня и подмигнул. Я улыбнулся и беззвучно прошептал "удачи". Он указал на меня пальцем – "и тебе". Тем временем смертник получил из устройства выдачи свое устройство и ушел. Я шагнул к Блондинке.

– Ваш номер, ваше имя? – осведомилась она.

– 99, Кори.

– Кори, вы идете по усложненному контракту, – сообщила блондинка, – Ваш игровой бонус будет определен случайно, и будет выдан вам перед высадкой. Заносу данные... – несколько секунд молчания, – Вы можете забирать ваше устройство. Удачи, Кори. Проводник в коридоре укажет вам путь.

Из устройства выдачи появилось мои "часики". Я одел их и поторопился уйти. Гул начал раздражать. За дверью стоял обещанный Проводник – голографический дворецкий, чрезвычайно похожий на бомжа. Он скривил губы в лучезарной беззубой улыбке и сделал приглашающий жест. После недолгой прогулки я оказался в комнате с шлюзами по периметру. Посередине стояло устройство, которое в эту минуту выдавало бонус тройному смертнику. Судя по его недовольному лицу, он был обманут в ожиданиях. Два наемника со скучающим видом стояли рядом.

– Давай уматывай, – сказал один из них смертнику. Тот недобро покосился, но не ответил. Спрятал свой бонус в рюкзак и быстро вышел в шлюз, на котором значилась небрежно нарисованная двойка. Перед тем как исчезнуть в нем, смертник бросил на меня угрожающий взгляд.

– Ты, подходи, синхронизируйся и получай свой ништяк, – наемник был сама любезность – И вали в любую дверь, для тебя игра началась.

Я приложил ПеГГИ к терминалу. "Привет, Кори!", "Ваш бонус", и после небольшой паузы (наверняка для создания пущего эффекта) – "СШГ х 2". В устройстве выдачи действительно находилась пара "флешек". Наемник хмыкнул.

– Ну, считай, тебе повезло, – объявил он, – тот, кто был перед тобой, получил модификатор, но черта с два он дойдет до активатора.

Недолго думая, я направился к двери, противоположной "двойке". Может и повезло, я иду туда, где с освещением туго. Освещать путь флешками я, конечно же, не буду, но сыграть против кого-то смогу вполне. У меня не было никаких иллюзий, я знал, что меня ждет в игре. "Не призываем вас нападать друг на друга". Разношерстная компания преступников, должников и загнанных в угол людей определенно будет вести себя агрессивно. Я все решил для себя, когда подписывал контракт. Я буду нападать, и буду убивать. Чтобы пройти как можно дальше. Ради тех, кто ждет моей помощи дома.

Глава 2.

"Повезло". Не считал себя везунчиком. Хотя это зависит от того, с кем сравнивать. И все равно может получиться неоднозначно. Например, родители: с одной стороны им повезло – они жили во время относительного мира и благополучия. С другой – им пришлось разгрести огромную кучу дерьма, которую собрало их поколение и все предыдущие.

В 40-х годах случилось то, о чем предупреждали эко-ученые. Слишком долго и слишком многое люди позволяли себе в отношении окружающей среды. Пришло время пожинать плоды – уставшая природа ответила изменением климата. Серия природных катаклизмов с последующим резким похолоданием, привела к переселению жителей в южные области. Тем, впрочем, в скором времени угрожала та же участь. "К счастью", как говорили медийные лица, научный прогресс и знания находились на уровне, который позволил сначала замедлить наступление холода, а потом и вовсе остановить его. О большем напуганное человечество не смело мечтать. Как ученые смогли решить задачу оставалось тайной, все причастные хранили молчание. Последовали новые законы, был введен строжайший запрет на любые небιологические выбросы. За неделю образовались гигантские кладбища машин. Казалось бы неминуемо должны были возникнуть транспортные проблемы. Но нет – как по мановению волшебной палочки мир заполнился техникой, работающей на электроэнергии. Легкость, с которой произошла замена, подтвердила то, о чем давно "молчали" – двигатель сгорания применялся лишние десятилетия исключительно из-за человеческой жадности.

Казалось, жизнь вернется под контроль. Об этом незамедлительно сообщили лидеры. Но тут последовала "мертвая трехлетка" – годы, когда на человечество обрушились старые и, к ужасу, новые болезни. Вернулись уже побежденные вирусы. Почти побежденные страшные онкологические заболевания вновь подняли голову. Добавились и неизвестные недуги. Медицина оказалась полностью не готова к такому. Болезни выкосили по меньшей мере треть населения планеты. "Было ощущение, что на какой-то безумной машине времени мы перенеслись в чумное средневековье – рассказывал отец, – это было просто чудовищно – людей просто переставали хоронить. Многие большие города просто бросали. – Помолчав, отец добавил, – Единственный плюс был в том, что люди перестали изобретать новые способы уничтожения друг друга и бросили все силы на то, что было действительно важно" – говорил еще отец.

Сокращение численности населения и переселение на юг стерли границы и когда ситуацию кое-как взяли под контроль, отдельных материковых стран уже не оказалось. Правительства вымерли почти полностью – почему-то именно к власти имущим болезни были особенно прилипчивы. Это, кстати, было одним из основных доводов людей, которые придерживались иного мнения касательно произошедшего. При поддержке военных образовалась Федерация, которой стали управлять ученые. "Наконец-то экономисты и политологи могли принести ощутимую пользу" – ехидно говорил отец. Взяв власть, люди науки поменяли приоритеты. Работки, направленные на уничтожение были свернуты. Почти все силы были направлены против болезней, и на поддержку экологии. Военных упразднили, полиция взяла на себя все функции ранее выполняемые прочими силовыми ведомствами.

Разумеется, ходили разговоры, куда без них. Существовала теория о том, что болезни были намеренно выпущены учеными. Причин, как считалось, было несколько. Регуляция численности населения в большинстве стран, по словам ученых, оставляла желать лучшего. Как следствие – перенаселение и колоссальное количество выбросов. Которые и стала причиной катастрофического изменения климата. Поэтому, как считали сторонники заговора, ученые выпустили на свободу болезни, которые быстренько выкосили "лишнюю" треть жителей планеты вместе с неэффективными лидерами и управленцами.

Теория не казалась очень уж фантастической. Но к окончательному мнению я не пришел. Явных поводов быть недовольным не было. Не считая пока еще остающихся трудностей со здравоохранением, ученые проявляли себя довольно грамотными управленцами. "В конце концов, теперь законы принимаются людьми, производящими таблетки, а не теми, кому эти таблетки показаны" – говорил отец. Да, Федерация держала граждан в ежовых рукавицах, но разве это не было оправдано? С медиа-голограмм ученые сообщали: "Мы вас бережем".

С раком и заболеваниями органов с необратимыми последствиями все было сложно. Полностью избавить человечество от этих недугов у ученых не получалось. Прорывом было создание хелс-модификаторов – своего рода "лекарств". Приняв его, пациент получал "откат" болезни на более раннюю стадию, где он испытывал меньше проблем, боли или дискомфорта. Шло гиперобновление клеток, замена пораженных тканей. Эти модификаторы были относительно доступны, но для их получения приходилось постараться, или заплатить. Это было очередным доводом сторонников теории захвата. Расслоение общества не прекратилось, хотя во время пандемий, казалось, что к этому идет. Но "богатые остаются богатыми". И по мере развития событий это становилось все более очевидным. Южнее перебирались обеспеченные люди, на север – те, у кого были проблемы и до пандемии. Соответственно возможностей исцелиться у южан было побольше, а вероятность заболеть – поменьше.

Дальше – больше. Были созданы клон-модификаторы. Несмотря на сохранившийся мораторий на клонирование людей, ученые продолжали трудиться и создали модификаторы, запускающие клонирование органа прямо в теле пациента. "Старый" орган отключался, и либо удалялся хирургически, либо выводился организмом при метаболизме. Стоили такие модификаторы на порядок дороже, и только одной инъекцией дело не ограничивалось. Требовались активаторы – устройства, воспользоваться которым вы могли бы, если бы обладали крупной суммой. Плати за модификатор, плати за активацию. Гражданам северных штатов получить клон-орган было трудно. Смертность в северных областях оставалась большой. Поэтому многим известие о изобретении модификаторов третьего уровня – ДНК-модификаторов, показалось издевкой. Используя их, человек обретал дополнительные способности. В основном – управляемое усиление работы органов чувств. Ночное зрение, острейший слух. До северян полная информация так и не дошла – создатели не видели в этом смысла.

Существовали, конечно, лотереи, но там максимум на что можно было рассчитывать – это клон-модификаторы. Лишь единожды кто-то выиграл ДНК-модификатор с правом бесплатной активации в течении трех дней или продажи. Выигравший продал приз какому-то южанину и сам перебрался с семьей ближе к экватору.

Мы с сестрой еще не родились в годы изменения климата, и "мертвую трехлетку" мы также не застали. Если исходить из этого, то да, мы везунчики. С другой стороны, большую часть юных лет наши родители жили на, пусть и перенаселенной, но теплой планете, пусть с болезнями, но без пандемий. "Чтоб ты жил в эпоху перемен" – старое китайское проклятие. Нам с Линой досталось сполна.

Родители познакомились уже после окончания пандемии. Поженились через месяц, не откладывая дело в долгий ящик. Это была любовь с первого взгляда, как нам объяснила мама. Почти одновременно появилась социальная программа – ожидающие ребенка пары могли рассчитывать на переезд южнее. Кажется, с решением проблемы перенаселенности (если вы сторонник теории заговора) немного перестарались. Основной удар прошел, как и всегда, по самым слабым. И если по поводу стариков долго не переживали, то молодой крови скоро стало не хватать.

Я был старшим. Лина появилась год спустя. Наше появление позволило семье очень близко приблизиться к благополучным южным регионам. Мы были южанами среди северян. Жизнь шла ровно, или так казалось нам с Линой, поскольку родители делали все чтобы у нас было детство. Основные трудности долгое время были связаны только с уплатой налогов.

В самых северных областях все становилось хуже. Начала расти преступность, вкупе с озлоблением на текущий порядок. Власти не обращали внимания на очаги недовольства, до тех пор пока мятежные настроения ограничивались разговорами в барах. После появления групп возмущенных, полиция периодически вызывала парочку особо ретивых представителей и проводила разъяснительные беседы. Обычно после такой беседы, подкрепленной к тому же штрафом, человек терял интерес к подрыву авторитета власти. Но не всегда. Всегда находились те, кому терять было нечего, и те, у кого обостренное чувство справедливости вступает в столкновение со здравым смыслом и побеждает.

Мятеж был вопросом времени. И он случился. Увы, восставшие не знали, насколько хорошо было готово к такому повороту Ученое Правительство. Они были уверены, что их выступление имеет большие шансы на успех. Мятежникам – многие из них успели послужить в настоящей армии – даже страшном сне не могло присниться, что "ученые крысы" смогут долго сопротивляться. Большинство из них всерьез делали ставку на то, что увидев как серьезно они настроены, правительство тут же пойдет на уступки и выполнит любые требования.

В день выступления мятежники с криками подошли к административному зданию в одном из северных городов. Представители власти сделали вид, что внимательно слушают и... предложили разойтись по домам. Подогретые горячительными напитками мятежники отказались, продолжая распалать самих себя. Им сообщили, что при неподчинении, всех ждет суровое наказание. Мятежники в ответ захватили здание администрации. Без какого-либо сопротивления. У местной полиции не было возможности повлиять на развитие событий и она, как казалось со стороны, была безучастна.

На следующий день прибыли два полицейских электрофургона и автомобиль репортеров. Пока съемочная группа странного вида, готовилась к записи, толпа едва похмелившихся мятежников собиралась на площади, с высокомерным видом ожидая появления переговорщиков, которые должны будут умолять их остановить выступление. А они еще поторгуются.

Они были обмануты в своих ожиданиях. Из фургонов с символом Ученого Правительства выскочило два десятка существ, ранее в природе не встречавшихся. Немногие оставшиеся в живых очевидцы описывали их как оборотней. Детали у каждого рассказчика были свои, но в основном все сходилось – чудовища молниеносно перемещались, своими длинными когтями и острыми зубами они с легкостью разрывали плоть и перегрызали кости. Около сотни людей было разорвано, прежде чем остальные сообразили, в чем дело. Попытки сопротивления – было у мятежников и огнестрельное оружие – лишь ускоряли смерть. Кому-то удалось спастись бегством, кого-то оставили калекой в назидание остальным. Это было возможно самое эффективное усмирение мятежа в истории человечества. Прошло лишь десять минут, а на площади лежало около полутысячи трупов.

Стало ясно, что ученые продвинулись в биоисследованиях намного дальше, чем сообщали, что ДНК-модификация – не единственный туз в рукаве. Позже правительство позволило информации утечь в массы. Существ, разогнавших восстание, они называли семибистами. Эти чудовища получались при введении в организм человеку ОМ-модификаторов. ОМ – обратимая мутация – способность человека мутировать в нечто звероподобное, и возвращаться в исходное состояние.

Аналитики у стоек баров смекнули – раз информацию выпустили наружу, значит есть еще что-то, не раскрытое. И название существ "семибист" – полуживь. Значит, существовала вероятность, что есть и "бист".

Было ли ученых что-то или не было, но своего они добились – больше мятежей не было.

Все эти события, конечно, не освещались медиа (зачем снимали экзекуцию оставалось загадкой). Вообще, эфир тогда ограничивался новостями и рекламой всяческих заманчивых и не очень предложений. В основном об усовершенствованных модификаторах начальных уровней – чуть дольше работает хелс, чуть быстрее срабатывает клон.

Жизнь шла своим чередом. Потом стали появляться недомолвки. Несколько раз после разговоров родителей за закрытыми дверями мы видели заплаканную маму. Отец стал хуже выглядеть. Когда я подошел, чтобы "поговорить по-мужски", он устало улыбнулся, обнял меня и сказал, что все хорошо. Якобы при сканировании у него обнаружили болезнь, но все под контролем. Дальнейшие расспросы не возымели никакого действия. И наконец, это был год моего поступления в академию, счастливая жизнь закончилась. Весенним днем я сидел у себя в комнате и чатился с интересной мне девушкой. В дверь постучал отец с просьбой о разговоре с глазу на глаз. Это было необычно, раньше все, что отец хотел мне сказать, он мог говорить при всех. Пообещав девушке перезвонить, я свернул ее голограмму и предложил отцу войти. Сам с тяжелым предчувствием двинулся навстречу.

– Пап, что-то случилось?

Отец с рассеянным видом сел и предложил мне сделать то же самое. Я с тревогой ожидал его слов. Некоторое время он молча смотрел на меня, слегка улыбаясь.

– Сын! Я хотел сказать, что очень люблю вас всех. Ты должен помнить об этом. Мы с мамой старались изо всех сил быть хорошими родителями. Ты уже взрослый и должен понимать, что жизнь такова, что приходится чем-то жертвовать ради семьи и любимых. – Отец помолчал. – У мамы и Лины недавно было сканирование. Результаты мамы... – многозначительная пауза, – в общем обычными хелсами можно только отсрочить развязку. Клонирование – наилучший выход.

– У нас есть деньги на это? – проглотив комок в горле, спросил я.

– На модификатор можно было бы наскрести. На активацию – нет, – прямо ответил отец. – Поэтому на некоторое время тебе придется стать главой семьи. В двух словах – мне предложили получить модификаторы и активировать их в любой день за участие в кое-каком мероприятии. Я согласился. Подробности не скажу, потому что сам их не знаю. Кроме модификаторов вы будете получать кредиты, каждый месяц пока меня не будет... Да ладно, – отец, подбадривая, похлопал меня по плечу, – это ненадолго, полгода максимум.

Я прочел в его глазах другое. Но что можно было сделать. Я прекрасно понял к чему он начал разговор о жертвенности. Он не верил, что вернется.

И он не вернулся, ни через полгода, ни через пять.

Модификаторы помогли справиться с болезнью мамы. И кредиты, как и сказал отец, перечислялись каждый месяц. Я закончил курсы полицейской академии, но работы не получил – силовиков хватало, оставили в запасе. По протекции знакомого отца, пошел работать на кухню в ресторан восточной кухни, отказавшись от возможности получить высшее образование. Мама была этим крайне недовольна. Что поделать. Кредитов хватало, но я подозревал, что источник рано или поздно иссякнет. Повторения истории с отцом я не хотел. Оставить мать с сестрой было не на кого. А за высшим образованием я отправил сестру: "Станешь ученой – выгатишь нас из этого дерьма!"

Прошло пять лет с ухода отца. Каждую весну, одного и того же числа, мы готовили ужин на четыре персоны и проводили вечер за просмотром старых снимков и видео. Это были вечера воспоминаний и надежды. Хотя надежда теплилась только у мамы. Каждый год, перед таким вечером, я заходил в банк и получал кредитного перевода от тайнственного мистера ВГ. В пятую годовщину кроме перевода меня ждало какое-то графическое уведомление. С тяжелым предчувствием я активировал его. Появилась голограмма девушки в деловом костюме.

– Добрый день! С сожалением вынуждены сообщить вам, что срок действия контракта № (она, не запинаясь, назвала многозначное число) истек и не может быть продлен. Кредитные переводы с настоящей минуты прекращаются. До свиданья, хорошего вам дня.

Голограмма исчезла, а я с трудом удержался от желания разнести ИИ-терминал к чертовой матери. Надпись "Ваш кредитный счет пополнен" повисела в воздухе и растаяла. Закрыв обращение, я вышел из банка. Хотелось кого-нибудь убить. Посмотрел на часы. До ужина есть

время, пропустить пару рюмок успею. Нужно сбить негатив, чтобы мама и Лина ничего не заподозрили. Хотя сестры просто нюх какой-то, все равно поймет, что у меня что-то не так.

В баре, куда я обычно захаживал, посетителей почти не было – рано. Плюхнувшись на табурет у стойки, я заказал двойное виски. В предвкушении глядя на наполняемый стакан, я услышал сигнал смартфона. С неохотой посмотрел на экран. "Лина прислала сообщение! Хотите прочитать сейчас?". Второй раз за час плохое предчувствие. Писать мне просто так не имело смысла – она знала, что я скоро буду дома. Я взял наполненный стакан в свободную руку, ткнул "читать". "Привет. Все готово. Пока тебя не было решили просканироваться. Теперь ждем приема, домой можем опоздать". Ученые везде понатыкали автоматических сканеров, делающих ненужным первичное посещение врача. Любой желающий мог в удобное время просканировать организм за символическую плату. В случае если сканер что-то находил, выдавалось направление к доктору.

Все еще держа стакан на весу, я быстро набил вопрос: "Мама?". Тут же увидел анимацию ответа. "И я" – и грустный смайлик.

– Да чтоб вас! – не удержался я. Швырнув смартфон на стойку, я одним глотком осушил содержимое стакана.

– У Вас какие-то проблемы? – на плечо опустилась тяжелая рука. Сделав знак бармену повторить, я обернулся. Увидел довольное лицо Грегори – приятеля из полицейской академии. Отличный парень, потерял родителей, вырос в семье родственников и сейчас совмещал работу и учебу. Бар оставался местом наших дружеских встреч.

– Рад видеть, дружище, – я обнял блондина.

– Наверное, не так сильно как мог бы? Плохие новости? – кивнув на смартфон, спросил Грег.

– Да, ничего хорошего, – мрачно ответил я.

– Бармен, мне того же! – крикнул он и, обращаясь ко мне, предложил, – Рассказывай.

Я без слов дал Грегори прочитать переписку с сестрой.

– Понятно, – протянул он. Мы не сговариваясь, молча опрокинули стаканы.

Грегори и я были друзьями, не сказать, что закадычными, но доверяли друг другу все и он, конечно, знал историю моей семьи. Знал о болезни мамы и об уходе отца.

Некоторое время мы просто сидели. Потом Грег, оживившись, положил руку мне на плечо.

– Да ладно тебе, может там ерунда. Или сканер неисправен.

– Буду надеяться на это, – грустно сказал я, – иначе... Черт, я представления не имею, что иначе!

Грегори несколько секунд о чем-то думал, барабанил по стойке пальцами. Потом придвинулся ко мне вплотную.

– У меня есть один вариант на случай, если в жизни произойдет полная жопа. Сразу предупреждаю, – синие глаза его, не мигая, смотрели в мои, – это незаконно и опасно для жизни. Пока это скрывают, но я уверен, что легализация – вопрос времени. Впрочем, неважно. Это... некое подобие игры, – Грег подбирал слова, – Тебе же знакомо понятие Royal Battle? Что-то вроде этого. Поскольку жопа в моей жизни пока не наступила, точно правил я не знаю. Только принцип. Так вот, для участия ты должен подписать контракт. Что ты захочешь получить – твой выбор, в желаниях тебя не ограничивают. Но от твоих желаний будет зависеть сложность игры, ее условия. Я, повторяюсь, не знаю подробностей, но я знаю к кому обратиться. Ты хочешь знать? – Я кивнул. – Его фамилия Лискер. Ты можешь найти его по этому телефону, – Грег нацарапал на картонной подставке несколько строчек, – Скажешь, что хочешь получить контракт.

Он отодвинулся, заговорщицкий вид пропал.

– Надеюсь, что тебе не придется этого делать, – с грустной улыбкой сказал он.

– Спасибо! – я спрятал подставку в карман, посмотрел на часы, встал, – Слушай, может заглянешь как-нибудь в гости?

– Пожалуй! – кивнул Грег.

Я пожал ему руку и вышел.

Дома еще никого не было, хотя я задержался. В ожидании я побродил в сети, сопоставляя цены на модификаторы с нашими доходами. Результаты выходили неоднозначными. Все зависело от серьезности проблем. Свернув голограмму, я предался невеселым размышлениям. Вспомнил разговор с Грегом, достал картонный кружок, уставился на дважды подчеркнутое слово "контракт". Из задумчивости меня вывел шум у входа. Я вышел навстречу женщинам. Взгляда в глаза сестры хватило, чтобы понять, что все плохо. Мама улыбнулась, увидев меня, обняла, поцеловала и отправила "мыть руки, сейчас будем ужинать". Усиленно делала вид, что все прекрасно и изображала пчелку, не забывая раздавать команды Лине. Поток непрерывающихся распоряжений служил лишь одной цели – не дать мне возможности задать вопросов. Я сделал вид, что уловка сработала. Но, улучив секунду, выразительно посмотрел на сестру. Она приложила палец к губам и кивнула на часы. "Молчи – у нас будет время поговорить". За ужином мы предавались воспоминаниям, смеялись, но я сидел как на иголках. Время после трапезы мы как всегда посвятили просмотру снимков и семейному видео. Наступили сумерки. В какую-то минуту, собираясь включить свет, я обнаружил, что мама уснула. Приглушив звук видео, на котором в это мгновение отец подкидывал маленькую визжащую Лину к потолку, я накрыл маму пледом и, выразительно посмотрев на сестру, вышел. Она последовала за мной в столовую и молча опустила за стол, на который я поставил пару стаканов со льдом и бутылку. Я залил лед спиртным и опустил на стул напротив Лины. В молчании мы звякнули краями стаканов. Лина залпом осушила весь стакан. Скривилась, фыркнула. Потом положила свои руки поверх моих и начала тихонько смеяться и плакать одновременно.

Глава 3.

Следующим утром я позвонил Лискеру. Узнав, в чем дело, он предложил встретиться в порту. Когда я спросил, где его там искать, получил ответ – ищите и обрящете. Я приехал в порт и некоторое время потратил на расспросы и беготню. Наконец поиски увенчались успехом – я настиг Лискера у контейнеров, где он, ругаясь, сверял данные с каким-то "прорабом". Меня он встретил довольно прохладно. Закончив с работником, он буркнул "за мной" и быстро направился в ближайшее здание. Вскоре мы оказались в какой-то комнатухе, он запер дверь и расплылся в улыбке.

– Добрый день, Кори! – тряс он мне руку. – Приношу извинения за оказанный прием, но людям незачем знать. Вы понимаете? – я кивнул, – Итак, чем могу помочь?

– Я хотел бы заключить контракт, – повторил я и по приглашению опустился на стул.

– Очень хорошо, – кивнул он, продолжая стоять, – Но знаете ли вы, что это значит?

– В общих чертах. Я получаю помощь в обмен на согласие участвовать в некой игре.

– Так и есть! – тут он наклонился ко мне и, обдав меня несвежим дыханием, внушительно сказал, – В этой игре можно серьезно пострадать. И даже погибнуть. Я не занимаюсь подсчетами, но думаю, что смертность превышает 25%.

Я был уверен, что цифра умышленно занижена и этот господин в костюме просто не хочет упускать рыбку с крючка. Дурит меня располагающими речами и широкой улыбкой. Ну и ладно. В конце концов, есть ли у меня выбор?

– Пусть так, – сказал я.

– Ну, тогда в общих чертах о Вызове, – потирая ладони, начал Лискер, – Кори, вы знакомы с определением Королевская Битва? Уверен, что знакомы, – не став ждать ответа, продолжил он, – Так вот, Вызов в чем то похож на RB. В нем также участники – их сто – выпускаются на какую-либо локацию с определенным заданием. Но необязательно, чтобы в конце остался только один участник или команда (сквад). Все, кто сможет выполнить условия, считаются победителями. Игровых зон обычно три-пять. Если игрок доходит до конца одной из них, то он может выйти из игры, оставив себе все, что получил при прохождении... ну кроме оружия. Вы понимаете, – развел руками Лискер, – найдут оружие у гражданина, выйдут на нас. Никому это не нужно... Ну и разумеется игрок получает то, что прописано в контракте. Новичкам я советую брать простейший контракт. Призовые конечно невелики. Но всегда можно продолжить и идти дальше. Вы можете изменить контракт прямо между зонами...

– Давайте не будем тянуть, – не выдержал я, – Мне нужны три клон-модификатора, с правом активации в любое время. Их вы должны передать моей семье как можно быстрее. И еще годовую сборку хелс-модификаторов. Это минимум. В случае моей смерти моя семья должна получать ежегодные кредит-переводы.

– Буду откровенен, ты мне нравишься, Кори! Позволишь на "ты"? – Лискер стер с лица улыбку, – Такие запросы одобряются, но только если ты выберешь контракт на усложненное прохождение. Это означает, что выйти из игры ты сможешь только после третьей зоны. И в первой локации не сможешь вступить в команду. И бонусы на старте будут попроще, а может их и вообще не будет.

– Буду и я откровенен, – ответил я холодно, – мне не нравишься ни ты, ни твои потуги добиться моего расположения. Этот твой Вызов мне тоже не нравится, но у меня нет других вариантов, и я уверен, что ты это знаешь. Так что давай чертов контракт.

– Держи, – Лискер протянул руку.

– Что кроме рукопожатия?

– Зашифрованный видеоряд нашего разговора уйдет в банк исполнителя. – Он назвал известное имя, – Надеюсь, вопросов к этим людям нет? Подойдешь к ним, заключите фиктив-

ное соглашение. О чем – их дело. Ты же не думаешь, что мы будем заключать официально незаконные соглашения?

Я пожал руку.

– Один совет, – задержал Лискер мою ладонь, – несмотря на твою неприязнь, а я понимаю ее причины, ты действительно мне нравишься. Считаю, из тебя может получиться хороший игрок, а при удаче и победитель. Но этого не случится, если ты пропустишь мои слова мимо ушей. Так вот, мой совет: милосердие, жалость, сострадание – все это ты должен засунуть в задницу. Стань тварью на время игры. Это всё.

**

*

И вот я здесь, в темноте старой канализации, где пахло, как изо рта Лискера. Хотя справедливости ради надо отметить, что здесь запах был гораздо слабее.

Не имел представления, как глубоко находился. Едва я вышел из капсулы-лифта, как она с грохотом унеслась наверх. Привозила ли она участников на разные уровни или на один и тот же? Не было времени искать ответ на этот вопрос. Следующий участник мог быть лучше вооружен и настроен быстро получить бонус. Я осмотрелся, насколько позволяло это сделать скудное освещение. Стены и потолок канализационного тоннеля были выложены кирпичом, образуя низкий свод. Бетонный пол с уклоном к центральной канавке покрывала корка высохшего раствора дерьма. Освещением служили редкие тусклые светильники, почти не справляющиеся со своей задачей. В лучшем случае они служили маяками. Впрочем, когда глаза привыкнут...

ПеГГИ дала короткую вибрацию. Я активировал устройство. Выскочила голограмма, в центре которой была рамка с динамической историей событий. "...вступает в игру. Кори вступает в игру. Анжела, Матиас, Иван, Анастасия – сквад спонсоров #1 вступает в игру." На начало игры, кроме динамической истории, я мог изучить личный раздел или посмотреть карту. Последнее сейчас было самым важным. Однако меня ждало сильное разочарование. "Полная карта пока недоступна, пожалуйста, загрузите информацию с носителя или одержите одну победу" – сообщал информатор.

– "Мы не призываем вас атаковать друг друга!" – передразнил я Лискера.

Однако, какое-никакое подобие карты все-же было. Устройство показывало короткий отрезок коллектора, где я (желтая точка) находился, и мигала стрелочка, указывающая направление, в котором мне следовало двигаться. В противоположной стороне мерцал значок тупика с надписью 23m. Держась рукой за стену, я осторожно пошел в сторону, куда показывал указатель. Графические стены послушно двинулись мимо точки. Некоторое время я шел автоматически, следя за голограммой. В конце концов, однообразие наскучило. Ответвлений так и не было, и я переключился на события. Участники продолжали прибывать. Вот и Грегори со своей командой. Когда количество участников в игре перевалило за полсотни, я вернулся на карту. Казалось, что я шел довольно долго, но ничего не менялось. Боже, да кончится ли этот тоннель?

С неопределенной стороны донеслись сильно приглушенные крики. Я замер, прислушиваясь. Звуки не повторялись. В моей части коллектора стояла гробовая тишина. Накладываясь на карту, выскочила надпись: "Первая победа! Мак убивает Десятника!", сопровождаемая изображениями игроков. В Маке я узнал "тройного" смертника. Десятник не угадал с выбором шлюза.

Я продолжил путь. Полумрак, темный низкий свод потолка, полное отсутствие каких-либо звуков, кроме звуков собственных шагов, поневоле вызывали клаустрофобию. Воображение услужливо начало подсовывать картинки всякой жути. Даже не капала вода – тишина оглушала. Я остановился и слегка кашлянул, чтобы сбросить наваждение. И замер, резко повернув голову назад. Показалось, что оттуда долетел какой-то звук. Полагаться на зрение я не

мог, но слух не обманывал. Далеко сзади кто-то шел. Я бросил взгляд на ПегГИ и мысленно обругал себя. Какая беспечность! Работающее в трехмерном режиме устройство меня прекрасно демаскировало. Прикоснувшись к иконке "2D", я переключился на экран. Прислушался. Тишина. Если сзади кто-то и был, то сейчас он, вероятно, притаился, озадаченный исчезновением маяка. Я снова пошел вперед, нервно поглядывая на экран. Вибрация прошла по запястью. Загорелось оповещение в личном разделе. "Сообщение от О.Л. Будете читать?". Допустим. Я прикоснулся к конвертику. "Наконец-то отключил. Думал, что переоценил тебя". Так-так. Кажется, у меня появился персональный фанат. Новость приятная, но нужно было как-то разобраться с фанатом сзади. Сомнений, что меня преследуют не осталось. Звук осторожных шагов периодически доносился до моих ушей. Я старался двигаться бесшумно, пытаясь удержать при этом то же расстояние между собой и преследователем. Было бы ошибкой ускориться и отрываться в данную минуту. Сейчас у меня было преимущество – я знал где он. Где же развилка, твою мать?

И вот, наконец, хоть что-то. Глаза уловили какое-то изменение впереди, выбивающееся из обычной картины. Приблизившись ближе, я смог разглядеть что это. По неясной причине бетон пола вспучился и развалился, обнажив прутья арматуры. В надежде я подергал прутья. Тщетно. Я огляделся. Никаких идей и спрятаться по-прежнему негде. Ладно, будет другой шанс. Прихватив осколок бетона, я двинулся дальше.

ПегГИ торжественно завибрировала. "Все участники в игре!".

Коллектор в конце концов начал менять направление. Незначительный изгиб не позволил бы атаковать "из-за угла", однако в голове созрела идея. Повернув и убедившись, что поворот меня скрывает, я оставил первый светильник и быстро добежал до следующего. Прижав бетонный осколок к плафону, надавил на него. Стекло хрустнуло, свет погас. Я вернулся к первому светильнику, оставленному как ориентир, и, мысленно ругаясь – звук был громче, чем хотелось – раздавил и его. Теперь около сорока метров были погружены во мрак. Риск, конечно, оставался, другого решения я не видел. Расчет был на то, что преследователь не рискнет воспользоваться светом ПегГИ и пойдет на свет далеких ламп. На случай, если план не сработает, я приготовил флешку.

Я вжался в стену напротив. Светильник, висящий до поворота, довольно четко обозначал границу "угла". Я ждал. Сердце билось все быстрее. Вертикаль поворота "сломалась", я увидел очертания человеческой фигуры. Преследователь замер, видимо озадаченный отсутствием освещения. Через мгновение он отпрянул, исчезнув за поворотом. Оттуда начал пробиваться рассеянный свет. Я ждал этого – сейчас он проверял по ПегГИ нет ли близких ответвлений в тоннеле. Успокоенный увиденным, игрок появился снова. Без света информатора. Не раздумывая, он пошел вперед, и его силуэт пропал из вида. Я слышал шорох шагов. Во рту пересохло, а ладони, напротив, вспотели так, что в какой-то миг я начал опасаться, что флешка выскользнет из руки. Когда услышал его напротив себя, я боялся даже мигать. Это была минута максимального напряжения. Потом шаги стали удаляться. Внутри меня поднялся такой ураган эмоций, что я с трудом подавил желание сделать какой-нибудь победный жест. Шаги стихали. Я напряженно всматривался в сторону дальнего фонаря, ожидая, когда его тлеющий огонек заслонит проходящий игрок. И наконец, увидел то, что хотел. План сработал, по крайней мере, его первая часть. Мы поменялись местами, но противник этого не знал. Теперь на моей стороне будет эффект неожиданности. Я бесшумно последовал за ним, ступая на носки. Постепенно расстояние сокращалось. Тоннель теперь шел изгибами, что давало мне возможность время от времени включать ПегГИ. Но при этом преследуемый слишком надолго исчезал из поля зрения. Поэтому я сократил свои обращения к карте.

Развязка наступила неожиданно. За очередным поворотом я буквально наткнулся на игрока, который остановился перед развилкой изучая карту в ПегГИ. Для меня это было меньшей неожиданностью, чем для него, поэтому осколок бетона пробил его череп прежде чем

он что-то сообразил. Коротко вскрикнув, игрок упал на бетонный пол. Никакой агонии, мгновенная смерть. Из пробитого черепа текла кровь. Я подавил небольшой приступ тошноты – не каждый день убиваешь человека, и присел, собираясь проверить пульс. Моя ПеГГИ торжественно завибрировала. Я активировал экран. Искать пульс не было необходимости – в истории появилась надпись: "Победа! Кори убивает Эдварда. Число активных игроков – 98". Первая "победа". Адреналин.

Информатор выдал еще одну длинную вибрацию. "Два сообщения. Первое сообщение от О.Л., второе сообщение от ВГ. Хотите прочитать первое?" Я прикоснулся дрожащими пальцами к слову "да". "Браво! Немного неряшливо, но реверси – шедевр. Для воодушевления: прямо сейчас твоих везут на активацию. Они выживают. И хотели бы, чтобы ты жил тоже. Удачи, говнюк!".

Я и без одобряющих речей не чувствовал угрызений совести. Если они и были, то мигом испарились, как только я увидел в руке убитого здоровенный охотничий нож. Между прочим предназначенный для моей тушки. Я открыл второе сообщение. "Участник Игры! Поздравляем с первой победой! Продолжай в том же духе! Карта локации "Отстойник" загружена в ПеГГИ. Бонус за победу ты можешь выбрать в местах выдачи и активации. Не забудь забрать трофей у побежденного".

Не забуду, будьте уверены. Освобождая рукоятку ножа от пальцев Эдварда, я поневоле представил, как оружие вонзается в мое тело. По спине пробежали мурашки. Я обыскал тело, в надежде найти еще что-то полезное. Ничего, кроме пары пайков. Что ж, хотя бы нож. Оружие отличное. Конечно же, я предпочел бы стрелковое. Ну, не до жиру.

Ну, теперь можно посмотреть настоящую карту. Развилка, где нашел смерть Эдвард, представляла собой корявую букву Y. Стрелочка настойчиво предлагала следовать в правую ветвь. Левая, если верить значку на экране, заканчивалась тупиком. Я решил, что смогу спокойно изучить карту и составить маршрут, только если буду уверен, что никто не застанет меня врасплох. По данным ПеГГИ, тупик был в минуте ходьбы. Действительно, пройдя по левому тоннелю метров сто, я увидел решетку, которая преграждала путь. На двери висела проржавевшая цепь с замком – дальше могли идти только экскременты. Рядом в стене оказалась неглубокая ниша, которую я незамедлительно занял. Перевел карту в трехмерный режим. Голограмма отличалась невероятно высокой детализацией, отображались все мелочи вплоть до неработающих светильников. Да и управление жестами было удобнее. Я уменьшил масштаб карты. Канализационная сеть оказалась довольно разветвленной, но не все ветки пересекались. Общее направление было одно – к Дохлогураду. Прокручивая голограмму, я саркастически улыбнулся. Разумеется, канализация обрывалась. По моей ветке можно было преодолеть от силы треть пути. Выход на поверхность был неизбежен. Где будет ждать один из трех сквадов спонсоров, наверняка имеющих что-то посущественнее ножа и пары флешек... Но не все было так плохо. Путь по поверхности можно было сократить – если уйти в подземку. Но до нее еще нужно было добраться.

В раздумьях я прокручивал карту. Подсчитал все доступные мне выходы. Предположим, что засады спонсоров будут там, а не у подземки. Я насчитал пять точек подъема на поверхность. Не разделившись, их не проконтролировать тремя сквадами. Но нужно было исходить из худшего. Удача – дама капризная. Допустим, встреча со спонсорами неизбежна. Как можно им противостоять?

"Сквад спонсоров #1 одерживает победу. Анжела убивает Томаса. Иван убивает Смита. Иван убивает Сырника. Число игроков – 95" – выскочила надпись с мигающим указателем. Следуя его направлению, я прокрутил карту. У одного из выходов появились метки-черепа – оказывается ПеГГИ могла показывать места убийств. Полезная информация. Жаль, что опасения подтвердились – засада на моем направлении.

Какой-то сквад поторопился выйти и ошибся. Я покрутил голограмму. У меня было два коротких пути. Один вел к группе Сырника. Ну к тому, что от нее осталось.

"Сквад спонсоров #1 одерживает победу. Анжела убивает Руперта. Число активных игроков – 94."

Похоже, спонсоры действительно разделились. Здесь действуют только двое. Я поискал информацию об игроках и командах. В первом скваде состояли еще некие Матиас и Анастасия. А в скваде Сырника остался только один игрок. Псевдоним Плохиш. Новостей о нем пока не было. Наверное, забился обратно в коллектор.

Я вернулся к карте. Второй подъем наверх был неподалеку от первого, где развлекались Анжела с Иваном. Скорее всего, там будут остальные. Прочие пути на поверхность мне совершенно не нравились тем, что были гораздо длиннее. Я просто потеряю время, и все равно могу столкнуться с остальными сквадами или с хорошо вооруженным игроком. Это мне не улыбалось.

Я решил, что пойду к выходу Сырника, а там буду действовать по обстоятельствам. Все равно большая часть пути проходила по одному тоннелю. Возможно, когда я дойду до развязки, появятся данные, которые изменят положение.

По пути ПеГГИ сообщала об очередных победах. И почти все в других ветках тоннелей. Беспокойство вызывала разве что метка-череп на альтернативном пути, который был отвергнут мной ранее. Но расстояние до меня было велико, и я рассчитывал, что ко мне игрок не сунется. Особенно после того как посмотрит на карту и увидит, что рядом убивают спонсоры.

И все же я осторожничал – где-то был еще Плохиш. Однако подошел к развилке, но так и не нашел его следов. Я решил проверить "ветку Сырника" до конца и свернул на нее, держа нож наготове.

Я приближался к выходу. Черт, неужели мы с ним разминулись? Такое было возможно. Или он все же ушел от спонсоров по поверхности? Вот и последний поворот, за которым должен быть выход наверх. Я осторожно выглянул и сразу отпрянул, увидев окровавленного человека, который лежал у груды кирпича перемешанного с землей. Сверху падал дневной свет, и я успел заметить блеск оружия в руке игрока.

– Привет, – громко сказал я, – Ты Плохиш, так?

– Да, – он зашелся в кашле, – А ты?

– Я – Кори.

– А-а, – продолжая кашлять, сказал Плохиш, – усложненный контракт. Тут дело дрянь, Кори.

– Я видел, – и, не зная, что еще сказать, спросил, – Ты как?

– Я кажется всё, – безразлично сказал Плохиш, – Если только у тебя нет с собой хелса... А лучше клона. Активатор-то здесь, рядом. Только есть одна проблема...вернее две – Анжела и Иван.

– Ясно. – Пришло время уходить. Патовая ситуация. Плохиш не мог двигаться из-за раны. Я тоже не собирался подставляться под ствол незнакомого человека. Доверять кому-то здесь? Вот уж нет.

Со стороны насыпи раздался долгий мучительный кашель. Я повернулся, чтобы уйти.

– Кори? Ты еще здесь? – тяжело дыша, позвал Плохиш.

– Чего тебе? – остановился я.

– Я хочу предложить сделку, – голос становился слабее, – В револьвере один патрон. Я отдам его тебе и ты сможешь выйти здесь если захочешь. Мое условие – эта пуля должна достаться мне.

– Зачем тебе это? Почему не сделать это самому?

– Если меня убьешь ты, то сука снаружи лишится бонуса. Его получишь ты. И еще я попрошу помощи для одного человека там... вне игры. Если ты выберешься.

– И ты поверишь моему слову?

– Вариантов нет. Я сижу в луже крови, и она становится больше. Я хочу верить.

– Хорошо, Плохиш, – согласился я, – у тебя есть мое слово.

Раздался скрежет металла по бетону и из-за угла выехал револьвер. Я поднял оружие, выглянул. Игрок поднял руку, показывая, что безоружен. Другая бессильно лежала на полу.

Я приблизился. Плохиш был бледен как смерть и действительно почти плавал в своей крови. Я сделал движение, намереваясь осмотреть рану. Игрок слабо отмахнулся.

– Брось. Перед тем как... хочешь что спросить?

– Как это случилось?

– Обычная жадность. – Плохиш уже шептал, – Я же говорил – рядом активатор. Посмотри на ПеГГИ, они проявляются на карте, когда ты рядом. У двоих из нашей группы были модификаторы. Мы могли бы стать серьезными претендентами, – он закашлялся, – заиграло нетерпение в жопе, а дальше все просто... ломанулись кучей, ну нас и приняли. Трех положили сразу. У сучки гауссовка. Когда мы драпали, Руперт был впереди. И вдруг он просто упал. Я увидел, как пуля продырявила его, но звука не слышал.

– Может глушитель?

– Нет, – хрипло возразил Плохиш, – тебе недоступна полная информация из-за твоего контракта. Сквады видят оружие, которое в игре.

– Говори, кому нужна помощь.

Он с усилием поднял руку и извлек из кармана фотомедальон. Включил изображение. Несколько секунд смотрел на него, потом поцеловал и отдал мне. Я спрятал безделушку. Проверил на месте ли патрон.

– Спасибо, – сказал он, протягивая руку. – Жаль, что не смогу угостить тебя.

Я пожал окровавленную руку.

– Мне тоже жаль, что так получилось, – я приставил револьвер к его голове.

– Удачи тебе, – прошептал он, закрывая глаза.

Я закрылся свободной рукой от неизбежных брызг и нажал на курок. За грохотом выстрела последовала вибрация ПеГГИ. "Кори победил Плохиша. Число активных игроков – 85".

Глава 4.

Накрывая Плохиша, я подумал, что было бы здорово заглянуть в его информатор для просмотра недоступной мне информации. Увы, мне не удалось этого сделать. При включении ПЕГГИ убитого на экране появилась надпись: "Носитель мертв. В доступе отказано". Жаль. Я включил свой информатор и перешел на карту. Вот "череп" Плохиша, вот еще один наверху, это Руперт. Я поискал активатор, о котором говорил убитый. Значок нашелся при увеличении масштаба – стилизованная под молнию буква А. До него было что-то около двух сотен метров. Забравшись на груды бетона, я осторожно выглянул наружу. Окинул местность быстрым взглядом. Большой частью редколесье и только подъем из коллектора располагался на проплешине. В нескольких шагах от меня лежал труп Руперта. Сразу за ним начинался пологий холм. Активатор находился где-то наверху, за кронами я не видел ни его, ни потенциального "гнезда" снайпера. Между тем труп игрока доказывал, что моя позиция прекрасно простреливалась. Я поспешил убраться обратно, пока Ангела не решила отработать на мне выстрелы в голову.

ПЕГГИ выдала последовательность вибраций. Активные действия начал третий сквад спонсоров. В результате трое убитых. Я был готов поспорить, что и там была засада у активатора, игроки "пожадничали" и погибли.

– Суки... – охарактеризовал я Лискера и остальных причастных к Вызову. Так много участников, велик ли шанс не встретится с кем-то у активатора? Я все более укреплялся в мысли, что активаторы в начале игры – ловушка для идиотов, своеобразный естественный отбор. Место для пристрелки оружия охотников.

Сквозь дыру начали падать капли – пошел дождь. Пасмурная погода была мне на руку. Воздух насытится влагой, потеряет свою прозрачность, и мне будет проще остаться незамеченным для охотников. Я решил, что обойду активатор. Кто желает, пусть пробует. Время, которое кто-то потратит на активацию, я использую на то, чтобы увеличить расстояние между собой и остальными игроками. Если не проиграю прямо сейчас.

Я выглянул из дыры. Прекрасно. Кроны дальних деревьев стали практически не видны за водной взвесью. Вряд ли сучка разглядит меня. Да и будет ли избалованная девчонка сидеть в засаде под дождем? Если будет, что ж – пожелаю ей воспаления легких.

Я накинул капюшон, торопливо выбрался из коллектора и рванул к деревьям. Добежав, я вжался в ствол первой попавшейся сосны и выглянул из-за нее. Никто меня не заметил, во всяком случае, интереса к моей персоне никто не проявил. Великолепно. Я углубился в редколесье и взял курс на север, по дуге обходя холм с неприятностями.

По мере продвижения лес менялся. Лиственные деревья редели, вскоре остался только кустарник. В конце концов, исчез и он, и теперь я шел в окружении куцых еловых стволиков, забитых тенью своих старших товарищей. Без маскирующей лиственной растительности я был как на ладони. Поэтому выбирал путь, проходящий по низинам и оврагам, но тревога не уходила. Единственным утешением было то, что и я мог заметить охотников или игроков. Впрочем, никто из них пока никак не проявлял себя.

Я петлял между стволами, постоянно сверяясь с картой. До подземки было еще довольно далеко. Вдруг на экране ПЕГГИ я увидел какой-то всполох. Что это? Такое устройство должно бы быть защищено от воздействий. Мерцание повторилось. Если ПЕГГИ накроется, мне придется играть без карты. Перспектива грустная, но, кажется, неизбежная – частота мерцаний возрастала. Я обреченно ожидал, когда информатор выдаст последний импульс и подойдет. К моему удивлению частота импульсов стала уменьшаться, а через несколько секунд мерцание вовсе прекратилась. Я остановился в недоумении. Огляделся. Нет, службу поддержки тут не найти. Следующая вспышка произошла в голове – а что, если мерцание не глюк, а программная фишка? Как игра "горячо-холодно", индикация, что поблизости есть нечто, заслуживаю-

щее внимания? Я вернулся на несколько шагов назад. Оп! Мерцание. Я продолжил двигаться пока не нашел место, в котором частота импульсов была максимальной, осмотрелся. Тот же лес, однообразные стволы чахлах елок, разбавленные мощными мачтами сосен. Впрочем... Я направился к устрашающего вида сосне, у основания которой было что-то не то. ПеГГИ изменением частоты пульсации дала понять, что выбор верен. С западной стороны у дерева обнажились корни, переводинами накрывая яму почти в человеческий рост. Я спрыгнул в нее. Импульсы ПеГГИ были настолько часты, что мерцание стало практически незаметным. Я присел, достал нож и начал прощупывать дно. Сталь легко входила во влажную землю, но вскоре клинок уперся во что-то плотное. Я разрыл грунт и обнаружил черный цилиндр. Капсула-контейнер. Наверное, один из бонусов, которые как обещал Лискер, раскиданы по зонам. Я собирался открыть капсулу, но остановился – мне показалось, что сквозь фон дождя пробился звук, похожий на хруст ветки. Я замер и с минуту прислушивался. Ничего, кроме шепота падающих капель. Воткнув нож в землю, вернулся к контейнеру и в предвкушении распахнул крышку. Внутри лежала карточка. С некоторым разочарованием я повертел прямоугольный кусок пластика в руке. На белой поверхности – значок беспроводной передачи и цифра "101". Больше ни намека. Ну ладно. Я приложил карточку к ПеГГИ. Та отозвалась значком загрузки. Через несколько секунд выскочила надпись "Синхронизация успешна, доступ открыт". Я бегло просмотрел меню, безуспешно пытаясь понять, к чему же мне открыт доступ. Ничего не обнаружил и с легким раздражением бросил карточку к контейнеру.

И снова мне что-то послышалось. Я приподнялся, держась за корень, и осторожно выглянул. Нет, не послышалось. Через лес, сквозь водную взвесь, метрах в тридцати от меня двигались две фигуры. Женская и мужская. Мне удалось разглядеть винтовку Гаусса, висящую у девушки за спиной, и все сложилось. Анжела и Иван. Явно кого-то выслеживая, они крались на север, к подземке. Неужели меня? По времени не похоже – слишком долго. Если бы заметили у коллектора, меня либо застрелили там, либо настигли гораздо раньше. Так или иначе, а противопоставить было нечего, и я спрятался обратно. "Терпение – это лучшая добродетель, за неимением других" – вспомнилось мне где-то услышанное изречение.

Рассудив, что планирование – лучший способ скоротать время, я активировал ПеГГИ. Впрочем, как оказалось, выбирать было не из чего – почти всё до подземки было "засажено" лесом. Рукотворные объекты попадались редко и обнаруживались только при большом увеличении. Я решил просто взять западнее. Кем бы ни были заняты сейчас спонсоры, они не упустят возможность устроить еще одну засаду у подземки. И было бы здорово, чтобы в нее угодили кто-нибудь другой. Я должен опередить их. Нужно двигаться быстрее, хоть это и рискованно.

Выглянув и не обнаружив никого в пределах видимости, я выкарабкался из ямы и пустился легким бегом на северо-запад.

Скоро вновь появился кустарник, поначалу редкий и чахлаый, потом густой, набирающий силу, и я был вынужден продираться сквозь заросли. Влага, собравшаяся на листьях, превратила мою одежду в мокрые тряпки. В таких условиях было невозможно реагировать на изменение положения и я переключился на шаг. Если бездумно, как кабан, ломиться сквозь кустарник, то можно как кабан и закончить.

Где-то справа грохнул дробовик и тут же раздались пистолетные выстрелы. Я бросился на землю. Похоже, спонсоры настигли своих жертв. Охотник с дробовиком был недалеко от меня, пистолет отвечал дальше с северо-востока. Оттуда же доносились крики. Судя по всему, кроме пистолета у сквада не было огнестрельного оружия. Своих позиций стреляющие не меняли, второго охотника не было слышно. Я догадывался почему.

Мое предположение подтвердили неожиданно раздавшиеся автоматические выстрелы на позиции сквада, сменившиеся криками, похожими на мольбу о пощаде. Пока "дробовик" отвлекал все внимание на себя, его компаньон зашел с фланга. Судя по вибрации ПеГГИ и наступившей тишине, стрелок сквада был убит. Я активировал прибор. "Анжела победила

Монегаска. Число активных участников – 80". Минус двадцать, а еще и полпути не пройдено. В скваде Монегаска было три члена. Уже два. Еще двое не прошли коллектор. Оставшиеся Изабель и Кристиан сейчас, скорее всего, закончат. Я включил карту. "Череп" Монегаска светился метрах в тридцати-сорока от меня. Недостаточно, чтобы чувствовать себя в безопасности. Растительность сыграет и за, и против – меня не увидят, но скорее всего, услышат.

Оставалось ждать, опять. Развязка не наступала. Спонсоры почему-то не торопились добывать сквад. До слуха долетал звук голосов, но слов было не разобрать. Наконец, отчетливо прозвучало громкое приказание подниматься и идти. Зачем они спонсорам? В качестве обеда? Что ж, смогу спросить сам, потому что шли они в мою сторону. Я почувствовал легкую панику и заколебался – спрятаться или бежать? Подавил второй импульс и вжался в землю у куста. Вскоре показалась Изабель, идущая в авангарде. Непослушные пряди русых волос, выбившихся из пучка, налипли на усталое испуганное лицо. С несчастным видом она на автомате шла вперед и почти не смотрела по сторонам. Идущий следом Кристиан был более внимателен, обшаривал взглядом заросли, очевидно оценивая возможность побега. Показалось, что он меня заметил, кажется, даже подмигнул. Но не стал сдавать охотникам. Те шли вальяжно, чувствовали себя хозяевами положения. Иван, довольно высокий светловолосый парень, был похож на старшекурсника какого-нибудь престижного университета. Дорогая прическа, антибликовые спортивные очки, в целом холеный вид. Замыкала группу Анжела, которая могла считаться красоткой без косметики, и вполне могла быть студенткой того же университета, потрачиваясь на досуге со своим однокурсником. Предположение имело под собой основу – взгляд ее карих глаз не отрывался от ягодиц Ивана.

– Зачем все это? – подал голос Кристиан, – Почему не закончить все здесь и сразу?

– Закончим-закончим. Недолго осталось. Иди, – отмахнулся от ответа Иван.

Их скрыла листва и я перевел дыхание. Что тут "недалеко"? Что за игры ведут спонсоры? Я зашел в карту. Только на максимальном приближении нашел какое-то строение, стоящее северо-западнее. Что это, древний домик охотников, лесничего?

Я выждал пару минут и я последовал за группой. Не чувствовал себя обязанным Кристиану за то, что он не раскрыл меня. На его месте я сделал бы то же самое и не ждал бы благодарности. Меня влекло любопытство и надежда, что представится возможность подложить студентикам какую-нибудь свинью.

Ориентируясь по следам, которые не могли не оставить четыре человека, я добрался до домика. Это был старый грубо исполненный сруб, но брошенным он не выглядел. С моей стороны было окно, и я не рискнул приближаться, опасаясь быть обнаруженным. Обойдя дом кругом, я обнаружил, что на северной стороне нет окон. Я подкрался к стене и двинулся по периметру в поисках места, откуда мог бы видеть или слышать происходящее внутри. Пока до меня доходил только гул мужского голоса. Оказавшись рядом с неплотно прикрытой дверью, я, наконец, смог разбирать слова.

– ...вы это сделаете и мы вас отпустим, даже оставим оружие, – говорил Иван.

– Вы издеваетесь? – возмущенно воскликнул Кристиан, – Больные ублюдки!

– Инцест! Инцест! – радостно завизжала Анжела, хлопая в ладоши.

О чем речь вообще?

– Мы ублюдки? Да мы вам жизнь предлагаем, – возмутился, давясь от смеха, Иван, – а взамен всего-то предлагаем переступить через нравственный запрет. Который, как мы считаем, давно неактуален.

– Вот и трахай свою сестру, мудака! – в бешенстве крикнул Кристиан.

Иван с Анжелой начали смеяться.

Ого. Я быстро отыскал в ПеГГИ пленников. Кроме имен никаких данных. Сравнив их фотографии, я сделал вывод, что сходство определено было.

– Такая вот дилемма, – отсмеявшись, сообщил Иван. – Ваше решение?

– Да чтоб вы сдохли, больные уроды! – закричала Изабель.

– Сделаем еще одну уступку, но последнюю – трахни ее, и мы не только оставим вас в живых с оружием, но и доставим до подземки, – проигнорировав выпад девушки, сказал "студент".

– Иди на хрен! – отрезал Кристиан.

– Считаю до трех, – сказал Иван. – Раз... два...

– Я люблю тебя, Изабель, – услышал я спокойный голос Кристиана.

От грохота чуть не вылетели стекла. За выстрелом последовали крики – боли брата и ужаса сестры.

– Поживи еще немного, и посмотри, что я сделаю с твоей сетричкой, мать твою! – крикнул Иван.

Внутри началась какая-то возня. Анжела восторженно завизжала. Изабель кричала, звала брата. Донесли звуки пощечин, треск рвущейся одежды. Крики девушки перешли в сдавленные рыдания.

Один занят, вторая тоже потеряла бдительность. Мой выход. Время выигрывать в первой локации.

Я приоткрыл дверь, осторожно заглянул. Внутри домика никакой мебели – четыре стены и все. Слева на дощатом полу скорчился Кристиан, с прижатыми к окровавленному животу руками. Брат был либо без сознания, либо уже заканчивал свой Вызов. Правее лежала сестра, на которую навалился Иван. Девушка рыдала, делала слабые попытки вырваться. Анжела стояла между мной и насильником и отпускала подбадривающие комментарии. Дробовик "студента" валялся на полу, как и Гаусс-винтовка. Опасность представлял только НК53, висевший у нее на плече, кстати, довольно злой SMG, как я помнил по академии. Руки охотницы были заняты какой-то дорогой на вид игрушкой, снимающей видео.

Лучшего случая не представится. Я подкрался к Анжеле. Дождался конца очередного вопля поддержки и зажал ей рот, прижав ее голову к своему плечу. Она вздрогнула, попыталась было вырваться, но тут же замерла, почувствовав холодную сталь ножа на горле. Скосив глаза, испепеляла меня взглядом.

– Минус попытка? – еле слышно спросил я ее.

Секунду она колебалась, и я слегка надавил на нож. Анжела утвердительно закрыла веки. ПеГГИ завибрировала.

– Не ори, ты условно мертва. Нарушишь правила – их нарушу и я, – прошептал я, снимая с нее пистолет-пулемет.

Я зашел сбоку и, сделав разбег для лучшего эффекта, пинком по ребрам скинул Ивана с Изабелы. Получилось как нельзя лучше – не ожидавший ничего подобного "студент", взыв от боли, слетел с девушки и грохнулся на пол. Я с трудом удержался от того, чтобы добавить. Иван дернулся было за дробовиком, но остановился, увидев направленный на себя ствол НК53, и выражение моего лица.

– Минус попытка? Молю, скажи, что лучше сдохнешь! – вызывающе спросил я. Изабель запахнувшись с рыданиями поползла к брату.

– Ладно, минус попытка, – согласился охотник, – Но молись, чтобы тебя грохнул кто-то до того, как мы снова встретимся.

– Я буду мечтать о нашей следующей встрече, – возразил я. – Твою жалкую задницу и роскошную жопу твоей курицы, – кивнул я в сторону Анжелы, – спасли только правила. Валите отсюда к черту.

– Тогда увидимся, – Иван поднялся, с гримасой держась за ребра. Они с Анжелой взяли за руки и вышли.

Я посмотрел им вслед, с трудом сдерживая желание разрядить НК им в спину. Справился с порывом, обернулся к спасенным. Изабель успела найти в своих запасах хелс-модификатор и вводила его брату. Сделав это, она подняла на меня глаза.

– Спасибо.

– Я сделал это не для того, чтобы помочь вам. Я убрал этих двоих из локации, значит, обезопасил себя. Ну и заработал бонусы, трофеи. А то, что не стал убивать вас, – это мой выбор, мое желание.

Зеленые глаза несколько секунд недоверчиво смотрели на меня. Изабель пыталась прочитать в моих глазах, что из сказанного правда. Пришедший в себя брат отвлек ее внимание.

– Черт, как больно, – застонал он, – Ты как, Изи? – девушка кивнула. – Напрасно ты потратила модификатор. Я не доберусь. Ты должна сделать это сама.

Девушка протестующе замотала головой, из глаз опять полились слезы.

– Как тебя зовут, дружище? – посмотрел на меня Кристиан.

– Кори.

– А-а, усложненный контракт. Жаль, – на лице Кристиана появилось разочарование, – я надеялся, что ты примешь сквад.

Я не ответил, отвлеченный вибрацией на руке. Новое сообщение от О.Л. гласило: "Ходишь по очень тонкому льду. Ты можешь их не убивать, действительно. Но и вступать с ними в дружеские беседы не имеешь права. Все контакты должны быть минимизированы – ты идешь по усложненному контракту, не забыл? Сейчас жюри решит выписать тебе предупреждение – и что? Догадываешься, кто явится, чтобы наказать тебя за второе?"

Догадываюсь. Два серьезных нарушения – и "за вами уже выехали". Чистильщики. Встреча с Тони или Ляксеом в их нечеловеческой ипостаси могла закончиться только моей смертью. Отнюдь не быстрой и легкой.

Я взял гаусс-винтовку и дробовик и, оставив НК (ну вот не пожелал я взять этот трофей), молча вышел, бросив выразительный взгляд на Кристиана.

Не сомневался, что видел их в последний раз. Все просто – как любящие брат и сестра они очень сильно привязаны друг к другу. Изабель не бросит Кристиана, а он не сможет дойти до конца "Отстойника". У меня были свои сестра и мать, нуждающиеся в помощи, поэтому переживать о судьбе других – лишнее. Я выбросил ненужные мысли из головы и сосредоточил на решении текущих задач, первой из которых было добраться до подземки живым. Со значительно возросшей огневой мощью это становилось более чем реально.

Я присел у раскидистого куста и проверил боезапас дробовика. Четыре в магазине, пять на стволе. Теперь гаусс-винтовка. Два заряда из четырех отстреляно. В запасе есть, по меньшей мере, один качественный выстрел. Оптика простая, без наворотов, как я люблю. Хотя вообще странно, что охотники не добавили хотя бы ПНВ.

Чувствуя приятную тяжесть дробовика в руках, я уверенно шел по локации. Спокойствие рождало посторонние размышления. Сейчас голову занимали мысли о том, почему Вызов еще не стал достоянием гласности. Ресурсы у организаторов были огромными, пусть оружие в основном было представлено старыми моделями, но и такое стоило уйму кредитов. А хелс-, клон- и ДНК-модификаторы? А слежение за игроками? За все время я не увидел ни одной камеры, но из сообщений О.Л. было понятно, что зрители видели всё. Тут не обошлось без пико-шпионов, которые стоили баснословных денег. А использование такой огромной территории? Разве возможно проводить такие забавы, сохраняя секретность? В конце концов, я пришел к выводу, что правительство в курсе (по крайней мере часть) и покрывает организаторов, получая от них солидные откаты. Основная масса ученых наверняка против таких затей, и поэтому Вызов еще не вышел в медиа. Но выйдет, как только организаторы и толерантная часть правительства устранят влияние "гуманных" ученых. Выход в массы позволит заработать на порядки больше. В конце концов, ничего и никогда не меняется.

Кустарник расступился. Передо мной лежал долгий пологий подъем, в конце которого виднелась часть крыши какого-то строения. Судя по информации ПеГГИ за вершиной холма шли железнодорожные пути, ведущие в подземку. Расстояние до вершины не превышало трехсот шагов, но отсутствие естественных укрытий делало восхождение по прямой крайне авантюрным предприятием. Я сняв винтовку и попытался оценить обстановку. На крыше здания никого не было, во всяком случае, я не заметил ничего подозрительного. Но это не значило, что там не было какого-то устройства наблюдения. Или стрелок отошел отлить. Я быстро осмотрел зеленый склон. Нет, не та ситуация, чтобы рисковать, лучше подняться в другом месте. Кромка леса на западе казалась ближе к вершине холма. Полной уверенности не было, потому что проклятый дождь не думал прекращаться и сильно затруднял обзор. Потенциальному стрелку с крыши работать в ту сторону будет сложнее. Даже с хорошей оптикой.

ПеГГИ дала длинную вибрацию. "Сквэд спонсоров #2 достиг конца "Отстойника". Рекордное время, поздравляем!". Неожиданно и непонятно, но приятно. Многих игроков, наверное, сейчас мучил вопрос, что бы это значило. Охотники даже никого не убили. Но теперь в "Отстойнике" на пять хорошо вооруженных охотников меньше, это грело душу.

Держась кромки леса, я без приключений прошел полкилометра на запад. Вершина склона действительно оказалась значительно ближе. Я посмотрел на восток, выискивая верхушку здания. Безуспешно, даже с оптикой. Просто стена дождя. Ну и прекрасно. Я закинул винтовку на спину и сделал рывок к вершине холма. Притормозив в конце подъема, я осторожно выглянул.

Внизу поблескивала сырая поверхность рельсов. Слева стоял поезд, выгибающий хребет куда-то на север. Справа сквозь пелену дождя виднелся второй состав. Где-то дальше стояло здание, еще дальше – тоннель, ведущий к концу первой локации и бонусам. По руке прошла вибрация. Пора убраться с вершины, где мою персону могут заметить из зарослей. Я сбегал вниз и присел у колес головного вагона. Теперь можно посмотреть, что у ПеГГИ есть мне сообщить. "Изабель побеждает Стефано. Число активных участников 71." Я взглянул на карту. Череп побежденного светился недалеко от сруба. Значит, тащит брата, как я и думал. Еще вибрация. "Изабель побеждает Хуана. Число активных участников 70." Да там целый сквэд, похоже. Я полистал данные о игроках. Предположение оказалось верным. В команде, нападающей на Изабель, числились еще Квадратный, Лимон, Портки.

Я тряхнул головой, выкидывая из головы взгляд зеленых глаз, который слишком уж там задержался. Глаза мамы и сестры были не менее прекрасны, не хотелось бы, чтобы они наполнились слезами. "Выкинь все человеческое" – всплыл Лискер в памяти.

Я побежал по рельсам ко второму составу. От конечного вагона уже можно было рассмотреть здание. Никаких архитектурных изысков – простая коробка серого бетона, четыре этажа, решетки на окнах. Вероятно, какое-то строение технического назначения, а поезда – часть парка. Обойдя состав слева, я двинулся под его прикрытием к четырехэтажке. Головной вагон стоял лишь в нескольких метрах от входа. Чуть дальше замер какой-то обслуживающий локомотив с краном-лебедкой. Я отметил, что все вокруг имеет вполне работоспособный вид. Отсутствие ржавчины на рельсах, блестящая лента колес вагончика. Контактный рельс на наличие напряжения я, конечно же, проверять не стал. Впрочем, ничего удивительного – "отстойник" первая локация, используется каждый Вызов и потому "обжита".

Важно было проверить здание. Рельсы тянулись на восток и уходили в тоннель под землю, но эти двести-триста метров нужно было пройти без прикрытия. И получить пулю в спину мне совершенно не улыбалось.

Я рывком преодолел расстояние, отделяющее меня от входа, и прижался к стене. Ничего. Ни звука бьющегося стекла, ни ругани, ни выстрелов. Осторожно тронул ручку двери. Не заперто. Я проскользнул внутрь. Там царил полумрак, однако не было сомнений в том, что здание давно не использовалось по назначению. Повсюду были следы грубого демонтажа обо-

рудования, проведенного либо в спешке, либо мародерами. Оставалась кое-какая мебель, но и только. Я нашел лестницу и приступил к проверке. Крадучись, поднялся на второй этаж. Тот представлял еще более печальное зрелище, чем первый – здесь не было ничего кроме голых стен.

Выходы на третий и четвертый этажи неожиданно преградили решетки. Через прутья было видно нечто, покрытое чехлами из грубой ткани. Любопытства у меня это не возбудило. Я хотел удостовериться, что в здании нет стрелка. Оставалась крыша. Вернувшись на второй этаж, я нашел у восточной стены дверь, ведущую на внешнюю лестницу. Легонько толкнул ее стволом – открыто. Держа дробовик наготове, я осторожно поднимался марш за маршем, останавливаясь около окон и дверей. Все они оказались закрытыми. Вот и конец лестницы. Я аккуратно высунулся из-за парапета. Отлегло – засады в здании не было. Пустая плоскость кровли, пара торчащих труб вентиляции и ничего больше. Отверстия стоков в парапете не позволяли назвать позицию хорошей. Для ведения снайперского огня мал сектор обзора. А вести огонь сверху и остаться незамеченным было невозможно. Хотя при нынешних погодных условиях могут и не заметить, тем более с бесшумной гаусс-винтовкой.

Я укрылся за парапетом и зашел в информатор. Итак, вот он вход в подземку. По линии до конечной контрольной точки километров восемь-десять. Доберусь за полтора-два часа, если, конечно, не случится форс-мажора. Я кинул взгляд на часы – времени еще вагон. Можно немного подкрепиться. Пошарив в рюкзаке, я достал припасенный на этот случай энергетический батончик и тут же отправил половину в рот.

ПеГГИ довольно долго не подавала признаков жизни. Последней была отмечена победа Изабель, около получаса назад. Сквозь хруст батончика я едва расслышал треск стрельбы. Я перестал жевать. Спустя секунду со стороны леса раздалась повторная дробь короткой очереди. Похоже на НК. Я быстро проглотил полупережеванную массу, запив ее хорошим глотком воды. Поднялся, прильнул к оптическому прицелу снайперской винтовки. Кто-то продирался сквозь заросли вдоль кромки леса. Через один из просветов я рассмотрел Изабель, почти волоком тащашую брата. Рука его обвилась вокруг ее шеи, ноги заплетались, большая часть веса приходилась на девушку. Невероятно, что она вот так прошла такое расстояние, и еще более удивительно, что она при этом отбивалась от падальщиков. В свободной руке – SMG, короткими очередями которого она держала преследователей на расстоянии. Периодически в зарослях мелькали их фигуры. Остатки сквада. Огнестрельного оружия у них не было, иначе все давно бы закончилось. Они хотели взять девушку измором. Она вышла на опушку, не позволяя окружить себя, и теперь падальщики шли параллельно, перебегая от дерева к дереву. Я привел винтовку в боеготовность. На всякий случай – я не был уверен, что мне стоит вмешиваться. Да и девушка вроде бы справлялась.

Не справился Кристиан. Или раненого покинули последние силы, или он запнулся о кочку, но ноги его подкосились и он повалился на землю, увлекая за собой Изабель. Из леса к пытающейся выбраться из под брата девушке стремительно метнулись игроки. У несущегося в авангарде в руках блестело что-то вроде мачете. Я быстро прицелился и нажал на курок. Голова бегущего исчезла в кровавом тумане, а сам он после невероятного акробатического кульбита грохнулся на траву. Двое других тотчас сообразили, что к чему и с еще большим энтузиазмом побежали в обратном направлении. Поднявшаяся, наконец, Изабель выпустила вслед яростную очередь. Мне показалось, что одного падальщика зацепило. Я активировал ПеГГИ. "Кори побеждает Квадратного. Число активных участников 69". Я снова прильнул к окуляру. Что ж, желание нападать у Лимона и Портков полностью пропало.

Я решил, что задержался дольше, чем следовало и пора бы уйти в подземку. Напоследок бросил взгляд на Кристиана с Изабель. Девушка пыталась поднять брата. Настроения бороться у него уже не было. Он что-то сказал сестре и она в гневе стукнула кулачком по земле, что-то ему выговаривая. Что бы это ни было, Кристиан зашевелился и начал подниматься.

Я закинул винтовку за спину, взял дробовик и побежал к лестнице. Уже спускаясь, почувствовал вибрацию. На площадке четвертого этажа глянул на экран и почувствовал раздражение. "Сквэд спонсоров #3 одерживает победу. Мартинез убивает Лимона. Число активных участников 68". Твою мать. С чувством, что занимаюсь полнейшей хренью, я взлетел обратно на крышу. Направил винтовку в сторону восточной кромки леса. Долго искать не пришлось. Я увидел двоих уходящих в заросли игроков, видимо, преследующих Портки. Еще один спонсор нагнулся над трупом Лимона. Из чащи донеслись одиночные выстрелы. Портки, по звукам, уходил вглубь леса, в сторону сруба. Далек он не уйдет. Время неожиданно стало поджимать. У кое-кого, правда, его вообще почти не было. Я перевел прицел на Изабель. Кристиан снова лежал, прижимая руку к животу, девушка стояла на коленях и держала его ладонь в своих. Плечи ее содрогались. Все ясно – Кристиан сдался. Силы кончились. Перед моими глазами встала картина плачущей Лины. Я был готов сделать все ради нее. Изабель не оставит Кристиана, останется с ним до конца. Я прицелился.

Вибрация. Не было нужды смотреть в информатор – я знал, что там написано. Пуля попала в сердце и Кристиан сразу затих. Девушка бросилась на тело брата. Оставалось надеяться, что прощание не затянется надолго.

Я опустил винтовку и собирался ретироваться. Но у кого-то были другие мысли на этот счет. Сильнейший удар в лоб, яркая вспышка и я потерял сознание.

Глава 5.

Я пришел в себя от упавшего на лицо солнечного света. С трудом разлепил веки. Изображение плыло, голова кружилась. Где я? Приподнявшись на локте, я тряхнул головой в попытке остановить картинку. Это было ошибкой – движение вызвало вспышку боли, от которой потемнело в глазах. Я приложил руку к голове и почувствовал под пальцами что-то липкое. Ладонь оказалась в крови. На глаза попала валяющаяся винтовка, и память вернулась. Ощупав лоб еще раз, я решил легко отделаться. Пуля по счастливой случайности прошла вскользь, нанеся рикошетающий удар и разорвав кожу над левой бровью. Зеркала не было, я надеялся, что этим все и ограничилось. Ну и сотрясением, конечно же. Будто в подтверждение, меня вырвало. Отплевавшись, я прислонился к кладке вытяжной трубы. Почему меня не добились? Поленились? Решили, что я удрал? Этим предположениям очень не хватало убедительности.

Дождь закончился, пока я валялся без сознания, и "разбудившее" меня солнце уже касалось горизонта. Сколько же времени я провел в отключке? Ответы на вопросы должны быть в ПеГГИ. Много стало ясно при попытке разбудить устройство. Надпись на экране сообщала: "Носитель мертв, доступ запрещен". Чувствовал я себя действительно паршиво, но мертвым определенно не был. Согласно исследованиям британских ученых, у мертвых не болит голова. Я хмыкнул. Глюк ПеГГИ сохранил мне жизнь, потому что дал всем ложную информацию. Оказывается, не такие уж эти устройства защищенные. Черт знает, что могло вызвать поломку. Большая часть дня прошла под дождем, да и падение вряд ли пошло на пользу. Я с сожалением посмотрел на информатор. Без карты, вслепую выбираться с локации, когда впереди минимум треть пути. Тут было чему огорчиться. Я попытался потыкать все, что можно, тряс его в надежде оживить. Никакого эффекта. Ну, делать нечего – пойду так. Я подтянул гаусс-винтовку и без особых церемоний снял оптику. Винтовка разряжена и не пригодится в подземке, вот и незачем тащить лишний вес. А прицел будет моей "подзорной трубой". Отбрасывая винтовку в сторону, я случайно ударил запястьем по кладке. По руке неожиданно прошла вибрация. О, значит и высоким технологиям нужно давать леща. ПеГГИ оживила – я воодушевленно наблюдал, как устройство прогружается. Наконец появилось привычное меню, и закрутилось колесико "обновление информации". Вскоре вывалился длинный список новостей. Я пролистал его до полуденных событий. Вот: "Кори убивает Кристиана...", ага это известно и наверняка придется за это ответить... Следующее: "Сквэд спонсоров #3 побеждает. Ахиллес убивает Кори". Понятно. Пока охотники преследовали Портки, их снайпер выцеливал меня. Прокрутив список ближайших к тому моменту событий, я не нашел сообщения о смерти Изабель. Видимо ушла. Я перешел в конец истории. "Сквэд спонсоров #3 завершил прохождение первой локации", "Изменение статуса игрока Кори. Игрок жив. Число активных участников первой зоны – 4". Четыре? Черт, да все кто мог, уже прошли зону! В мозг вонзилась фраза Лискера: "После заката в зону будут запущены чистильщики". Боже, Кори, ты осел! Я поднялся и доковылял до дробовика. Диск солнца уже на четверть вонзился в горизонт. Несколько жадных глотков из фляги, а затем душ из того, что оставалось, помогли прийти в себя. Я добрался до лестницы и услышал ровный гул. Такой звук характерен для работающего электродвигателя. Источник находился перед зданием и пока был не виден.

Соблюдая компромисс между осторожностью и скоростью передвижения, я добрался до площадки второго этажа и услышал голоса. Внизу шла беседа. Техперсонал, обслуживающий локацию? А, впрочем, кто бы ни был – у меня дробовик. Я вошел внутрь здания, выглянул в окно. Гул шел от технического локомотива, замеченного мной днем. Мой билет отсюда.

Я поспешил к лестнице и, уже не скрываясь, сбежал на первый этаж. Два человека, сидящие около раскуроченного оборудования, прервали разговор и повернули головы. На их лицах не читалось удивления. Почти полное равнодушие к появлению человека с ружьем. Я

же, напротив, получил хороший заряд адреналина, когда заметил сетку шрамов на их лицах. Держа их в прицеле, я попятился к выходу. Пяткой распахнул дверь и выскочил наружу. В три прыжка преодолел расстояние до локомотива и запрыгнул в кабину. На пульте – почти ничего лишнего, рукоятка управления как в фильмах. Я сдвинул рычаг вперед. Локомотив послушно тронулся. Из проплывающего мимо здания вышли наемники. Один из них показал на закатающееся солнце и, ехидно улыбаясь, постучал пальцем по запястью – "время на исходе". Я не удержался и ответил невежливым жестом. Мой вагончик набирал ход, и фигуры удалялись все быстрее. Кажется, до заката наемники действительно не собирались ни за кем гнаться. Я переключил внимание на дорогу. Приближался тоннель, уходящий вниз. Через полминуты локомотив ворвался во мрак подземки, где света головного прожектора едва хватало, чтобы разглядеть путь. Оставалось надеяться на встроенную автоматику, которая не позволит въехать во что-то неожиданное, или сбавлять скорость. Мне напротив хотелось ускориться – до заката оставалось всего ничего.

Я вошел в карту – до контрольной точки оставалось восемь километров. Не так много, учитывая, что у меня есть транспорт, но и не так мало. ПеГГИ уже вела обратный отсчет: "До захода солнца 4:56". Цифры спидометра дрыгались у отметки 60. Задача получалась несложная. Если скорость не увеличить, то три заключительные минуты поездки пройдут при активности чистильщиков. Задачи которых, судя по встрече, здесь выполняют семибисты. Оставалось надеяться, что двое ближайших остались сзади, и в тоннеле нет других.

Локомотив беспрепятственно скользил по трубе, время бежало все быстрее. Ближе к финишу начали чаще попадаться освещенные участки. Пролетая через какую-то станцию, я увидел человека, из последних сил бежавшего по платформе. Тот отчаянно размахивал руками, что-то кричал. До захода солнца оставалось несколько секунд.

Я решил, что ограничусь простым сочувствием. Я уже помог людям – поэтому сейчас нахожусь в заднице. Как тут не вспомнить напутствие Лискера.

ПеГГИ пискнула. Счетчик застыл на нулях – солнце зашло.

Тут же до слуха донеслась длинная очередь сзади. Я похолодел, по спине побежали мурашки. Человек на станции в кого-то стрелял. Я высунулся из кабины управления на площадку, напряженно вслушиваясь. Горло сдавили липкие пальцы страха – со станции, несмотря на расстояние, долетел нечеловеческий вой. Секунду спустя стрельба стихла. Наступившая тишина ужасала. Я почти физически ощущал смертельную опасность, надвигающуюся из черноты оставляемого позади тоннеля. Внутри начала подниматься волна паники. Я усилием подавил ее, ни к чему это, сейчас нужен был холодный разум, чтобы найти выход из положения. Первое, что приходило в голову – если бежать со смертью наперегонки, то лучше бежать быстрее. Очевидных способов увеличения скорости я не видел, а использовать метод бараньего тыка опасался – можно было добиться противоположного результата. Второе – оружие. Есть бесполезный револьвер и такой же нож. Дробовик эффективен в ближнем бою, но неизвестен уровень защиты семибистов, не говоря уже о том, что ближнего боя с ними совершенно не хотелось. Две флешки, полученные на старте, могут дать фору. Сколько еще ехать? По карте выходило, что до контрольной точки еще пара километров. Это две минуты, если сохранится скорость.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.